

171A

Т. Ковалевский

Исследования в форме
поэзии тюркских
народов

ИЗДАНИЕ
ВТОРОЕ
1900

ТРУДЫ ПОЛЬСКОЙ ОРИЕНТАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

АКАДЕМИИ НАУК №5.

ЗАПИСКИ ОРИЕНТАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПОЛЬСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК И ЛИТЕРАТУРЫ.

Мадеец Ковальский.

ИССЛЕДОВАНИЯ О ФОРМЕ ПОЭЗИИ ТУРКСКИХ НАРОДОВ.

Краков. Издание Польской Академии Наук 1921 год.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

При разработке фактов, собранных при исследова-
ниях, подготовительных к этому труду, оказалось, что во-
в целом невозможно поместить в рамках существующих Тру-
дов Ориенталистической Комиссии.

Отсюда возникла необходимость разделения, и *настоящий*
выпуск дает только первую часть всей работы. Во второй
части я имею намерение дать описание и разбор поэти-
ческих форм у других ^{рецидивных} ~~освещенных~~ туркских народов, ко-
торые здесь не принимаются во внимание. Для проблемы
в целом однако имел бы также первоочередное значение
~~анализ~~ ^{наши} памятников древней туркской поэзии, который обра-
зовал бы третью часть. Эта последняя часть завершена *и*
также подробное изображение взаимных ^{взаимных} ~~взаимных~~ туркских
и персидско-арабских авторов, что до сих пор оставалось
почти неисследованным. Здесь однако препятствует не-
достаток *Библиография* ~~библиографических~~ материалов, который уже

ранее сильно давал мне себя чувствовать. Наши библиотеки представляют в деле оригиналистика совершенно пустое место и собиранье необходимых книг представляет обычно огромные трудности. Несмотря на усиленные старания, мне не удалось собрать все относящиеся к этому вопросу издания особенно русские. Я надеюсь однако, что не упустил ничего существенно важного.

Я должен еще добавить несколько слов для выяснения начертания, которым я пользуюсь в прилагаемых тюркских текстах. Поскольку во всем этом труде совсем не идет дело о фонетической строгости особенно в мелких оттенках кolorита звуков, то я ~~добился~~ ^{забыл} о простейшем по возможности начертании. Таким образом я пренебрег различием заднего и переднего /и/ и писал в обоих случаях /и/, именно на том основании, что окружение гласных звуков, как общее правило, показывает, с какой артикуляцией следует произносить /и/. Я обозначаю разницу между е и ё, так как у нас это легко относительно чтения и этот способ противоречит установившемуся в оригиналистика /за пределами России/ обыкновению не делать разницы между этими звуками, е обозначает вообще изменение направления / / я чистоту того самого звука, единую в османских текстах, где у чаще е выступает очень редко, я везде употреблял знак е, опять таки для упрощения печатания. И таким образом е в османском означает здесь тот же самый или очень сходный звук, как я во

I/ Исключая тексты из итадского Туркестана, где существует только один звук е ср. Радлов. Фонетика стр. 106, § 152.

всех других начертаниях это правда известная непо-
медовательность, однако, как я полагаю, не вредная, если
с самого начала обратить на нее внимание.

В алтайских и турфанских текстах я оставил
начертание, которое им давали соответствующая собора-
тели, устранив только известные здесь излишние раз-
личия.

Указатель сокращений:

В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских
племен. С. Петербург 1866-1904 Римская цифра показы-
вает том, две последовательные арабские страницу и
стр. Звездочка обозначает немецкий перевод.

- OT = 1. Кипчак. Oszman - török népköltés; gyűjtemény. Budapest 1887-1889.
- B₂ = J. Balint. Kazáni-török nyelv tanulmányok. Budapest, 1875-77.
- C = A. Le Coq. Sprichwörter und Lieder aus der Gegend von Turfan. Baessler Archiv. Beiheft 1. Leipzig und Berlin. 1910.
- g = F. Giese. Erzählungen und Lieder aus dem Vilajet Gonjah. B. Haupt. Halle - New York. 1907.
- K = Zagadki ludowe tureckie. Prace Komisji Orientalistycznej Towarzystwa Naukowego. Kraków. 1919.

Отдел первый /стр. 5/.

Цель, метод и общие выводы.

Поэтические формы Ближнего Востока представляют
для исследователя, прослеживающего происхождение, раз-

витие и связи между отдельными явлениями, мною неясностей и загадок, разрешения которых мы вероятно еще долго будем ожидать, тем более, что специальные исследования производились большей частью без надлежащей организации и чаще всего охватывают очень небольшие области, не связанные между собой.

Соответственно общему направлению господству ющему в ориенталистике, до недавнего времени больше всего работали над выяснением происхождения и развития форм классической арабской поэзии. Уже формы народной арабской поэзии, которая, как известно, отличается от классической построением строфы, возбуждали гораздо меньший интерес, и об их происхождении мы еще не знаем ничего достоверного, кроме превосходных работ М. Гартмана. Не много больше сделано в области новоперсидской перифразии, хотя здесь мы уже имеем по крайней мере один установленный факт, что преобладающее большинство форм были целиком приняты из классической арабской

I, ср. Мартин Гартманн "über die Muwāṣṣah genannte Art der Sfarphen gedichte bei den Arabern" в "Actes du dixième congrès international des orientalistes. Section III. pp. 47-67. Leiden 1896 и мой перевод в "Das arabische Sfarphengedicht. I. Das Muwāṣṣah. Semitische Studien. Band 13/14. I. Weimar 1894/5.

Слова
2, ~~Выражения~~ "turscki" и "Tursy" (турки)

я употребляю в этом труде постоянно в более широком значении, охватывающем целую группу народов, говорящих на тюркских языках, называемых также иногда турецко-татарскими. Для обозначения турецкого населения части ^{Турции} и Малой Азии я употребляю название Османлы, или турки османлы.